

Полипарадигмальный подход в социальной педагогике XX – начала XXI вв.

© 2018 Дорохова Т. С.¹, Хольм Х. П.², Симакова В. И.³

¹ Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия; e-mail: 70571@mail.ru

² Институт лечебной педагогики и социальной терапии,
Берген, Норвегия; e-mail: helssemi@online.no

³ Автономная некоммерческая организация «Благое дело»,
Екатеринбург, Россия; e-mail: luft12@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – проанализировать парадигмы, существовавшие в отечественной социальной педагогике в период XX – начала XXI вв. **Методы.** Теоретический анализ и синтез психолого-педагогической литературы, индукция, обобщение; методы исторической актуализации проблемы и исторической периодизации, парадигмальный метод. **Результат.** Выявлено четыре парадигмы, существовавшие на разных этапах развития отечественной социальной педагогики XX – начала XXI вв. **Вывод.** Спецификой отечественной социальной педагогики является сосуществование нескольких парадигм на одном и том же историческом этапе. На современном этапе развития социальной педагогики в России наблюдается переход от парадигмы «гражданина» к парадигме «включения».

Ключевые слова: парадигма, полипарадигмальный подход, социальная педагогика, социально-педагогическая деятельность, социализация, инклюзия, экстрабилити.

Формат цитирования: Дорохова Т. С., Хольм Х. П., Симакова В. И. Полипарадигмальный подход в социальной педагогике XX – начала XXI вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 3. С. 45-50. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-3-45-50

Polyparadigmatic Approach in Social Pedagogy in the XX - Early XXI Centuries

© 2018 Tatyana S. Dorokhova¹, Hans P. Holm², Vera I. Simakova³

¹ Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia; e-mail: 70571@mail.ru

² Institute of Curative Education and Social Therapy,
Bergen, Norway; e-mail: helssemi@online.no

³ Autonomous non-commercial organization "Good Cause",
Verkh-Neivinsk, Russia; e-mail: luft12@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to analyze the paradigms that existed in the Russian social pedagogy in the period of the XX – early XXI centuries. **Methods.** Theoretical analysis and synthesis of psychological and pedagogical literature, induction, generalization, methods of historical actualization of the problem and historical periodization, paradigmatic methods. **Result.** Four paradigms that existed at different stages in the development of Russian social pedagogy in the XX – early XXI centuries are identified. **Conclusion.** Specificity of domestic social pedagogy is the coexistence of several paradigms at the same historical stage. At the present stage of the development of social pedagogy in Russia, there is a transition from the "citizen" paradigm to the "inclusion" paradigm.

Keywords: paradigm, polyparadigmatic approach, social pedagogy, social and pedagogical activity, socialization, inclusion, extrability.

Введение

На современном этапе развития общества актуализировались исследования в области истории социальной педагогики, что обусловлено рядом факторов.

На практическом уровне: увеличением количества и разнообразия проблем, испытываемых личностью в процессе социализации. С каждым годом растет численность инвалидов, в том числе и детей: если в мае 2017 года в Российской Федерации насчитывалось более 638 тысяч детей-инвалидов, то в мае 2018 года – уже более 663 тысяч [6]. Среди девиаций, в том числе присущих детям, наряду с хорошо известными в социально-педагогической теории и практике (табакокурение, употребление алкоголя, наркотиков, делинквентность) все чаще встречаются малоизученные, такие как интернет-зависимость, гаджетозависимость, шопоголизм, бьюти-зависимость и др. Увеличивается число семей с детьми, относящимися к группе риска. При этом педагоги часто не обладают необходимыми компетенциями в социально-педагогической деятельности, необходимыми для решения указанных проблем.

На теоретическом уровне: повышением значимости историко-педагогических исследований, которые, во-первых, позволяют выявить наиболее успешный, проверенный временем опыт решения ряда социально-педагогических проблем; во-вторых, использовать историко-педагогическое знание как средство экспертизы современных социально-педагогических проектов. Иначе говоря, «прогностическая функция историко-педагогического познания, наряду с гносеологической (познание педагогического прошлого) и созидательной (решение современных проблем образования благодаря знанию о прошлом) функциями, позволяет результатам этого познания выйти на максимальный уровень обобщения». А

это, в свою очередь, позволяет историко-педагогическому знанию связать между собой образовательное прошлое, настоящее и будущее [7, с. 69]. Кроме того, сегодня (на постнеклассическом этапе развития науки) активизируются междисциплинарные исследования, что позволяет ученым говорить об актуализации полипарадигмального подхода, как наиболее точно отражающего потребности современной науки.

Вышесказанное определило выбор темы данного исследования.

Методы

Изучение истории социальной педагогики, в частности специфики социально-педагогической деятельности по отношению к различным категориям населения, предполагает использование того или иного методологического подхода, который, в свою очередь, определяет выбор методов исследования.

В данной статье под методологическим подходом в истории социальной педагогики мы будем понимать совокупность взаимосвязанных элементов историко-педагогической концепции: принципов, ценностей, целей (на теоретическом уровне) и методов и приемов исследования (деятельностный уровень), позволяющих объективно и полно изучить социально-педагогический феномен в историческом контексте, с последующим применением результатов исследования в социально-педагогической практике [3, с. 164].

Данное понимание методологического подхода позволяет рассматривать его в двух контекстах – исследовательском и практическом. В контексте настоящего исследования основополагающим является историко-генетический подход, определивший использование таких методов, как:

– метод исторической периодизации, предполагающий деление исторического периода (в нашем случае периода XX – начала XXI вв.) на этапы на основе

концепции, которая определяет направление, критерии и механизмы развития изучаемых объектов (в данном исследовании, отечественной социальной педагогики);

– метод исторической актуализации проблемы, позволяющий рассмотреть актуальную в разные исторические периоды педагогическую проблему (например, социально-педагогической деятельности по отношению к различным категориям населения) в динамике, в зависимости от времени, конкретных условий и специфических обстоятельств;

– парадигмальный метод, который предполагает рассмотрение внутренней логики развития социально-педагогической теории и практики с точки зрения возникновения, трансформации, взаимодействия различных парадигм. При этом под парадигмой мы будем понимать теоретические положения, позволяющие разработать и внедрить в практику целостные модели образования, принципиальные для научно-педагогического сообщества ученых-теоретиков и педагогов-практиков [2, с. 83].

Полипарадигмальный подход здесь является не средством, а объектом исследования. Он рассматривается на практическом уровне применительно к социально-педагогической деятельности.

Теоретический анализ и синтез психолого-педагогической литературы, позволили выявить, различные подходы к определению сущности и содержания понятий, используемых в исследовании (социальная педагогика, социально-педагогическая деятельность, социализация, парадигма) и, выделив общие черты, вывести их дефиниции.

Посредством индукции были определены четыре парадигмы развития социально-педагогической деятельности, реализуемой в России на протяжении XX – начала XXI вв.

Анализ форм и методов, применяемых в современной социально-педагогической деятельности в отношении отдельных категорий (в частности, инвалидов) позволили

соотнести их с предложенными парадигмами, и определить специфику применения полипарадигмального подхода в отечественной социальной педагогике.

Обсуждение и результаты

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной литературе не сложилось единого подхода к определению сущности и содержания понятия «социальная педагогика». Обычно, она рассматривается учеными в теоретическом (как область знания) и практическом (как организованная деятельность профессионалов) контекстах. В данном исследовании под социальной педагогикой мы будем понимать отрасль педагогического знания, исследующую явления и закономерности целесообразно организованного педагогического влияния на социализацию человека (усвоение социального опыта с целью последующей успешной позитивной самореализации в определенной социальной среде), как в условиях нормы, так и отклонения от нее [5, с. 92].

Социально-педагогическая теория является основанием для социально-педагогической практики, которая осуществляется посредством социально-педагогической деятельности. В свою очередь, социально-педагогическую деятельность в самом широком смысле – это способ гармонизации отношений человека, группы и среды на основе удовлетворения потребности в социокультурной адаптации и самореализации, осуществляемой на основе развития личности, с одной стороны, и педагогической среды – с другой [1, с. 193-194]. Поэтому объектом социально-педагогической деятельности является любой человек в контексте его социализации, но в особенности в случае, если он испытывает те или иные проблемы в социализации (инвалиды, девианты, дети группы риска, неблагополучные семьи и т. д.).

Рассмотрим, каким образом менялись парадигмы социально-педагогической

деятельности на протяжении XX – начала XXI вв.

Оговоримся, что представленные ниже парадигмы социально-педагогической деятельности ориентированы, в первую очередь, на инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Но, на наш взгляд, они отражают основные положения социально-педагогической деятельности в отношении любого человека в контексте социализации.

С начала XX в. до 1960-х гг. в России ведущей была парадигма «дефекта», в рамках которой социализация трактовалась с позиций нормы и отклонения от нее. При этом отклонение трактовалось как дефект, который нужно преодолеть, «вылечить», «исправить». Если это не удавалось, то «отклоняющегося от нормы» изолировали в специализированных учреждениях (домах для инвалидов, психиатрических клиниках, тюрьмах, колониях для несовершеннолетних правонарушителей и т. п.) с целью защиты от них общества. Т. е. модель социально-педагогической деятельности носила разделительный характер.

В середине 1950 гг. в отечественной социальной педагогике начала преобладать парадигма «развития». Социализация в ней также трактовалась с позиций нормы и отклонения от нее. Но отклонение рассматривается уже как педагогическая проблема, решить которую возможно посредством ресоциализации. Для этого по-прежнему действуют специализированные учреждения, но помещение туда людей с отклонениями от нормы обусловлено необходимостью создания для них специализированных условий. При этом были созданы условия для предотвращения возникновения многих поведенческих отклонений, в особенности у детей и молодежи (активная деятельность общественных организаций, бесплатное образование, в том числе дополнительное, бесплатное медицинское обслуживание и т. д.). В данном случае можно говорить, что модель социально-педагогической

деятельности носит характер нормализации.

Следующая парадигма – парадигма «гражданина» – появилась в отечественной социальной педагогике в 1990-е гг. Несмотря на то, что социализация все еще трактуется с позиций нормы и отклонения от нее, отклонение рассматривается как нарушение прав человека, проблема, решение которой возможно посредством профилактики. Специализированные учреждения создаются с целью организации услуг различным категориям населения. Социально-педагогическая деятельность направлена на создание условий для профилактики возникновения проблем в социализации личности, а в случае возникновения таковых – адаптации, коррекции, реабилитации и т. п. Фактически уже можно говорить о модели интеграции. Данная парадигма является преобладающей в нашей стране и в наши дни.

Однако в 2000 г. за рубежом появилась новая парадигма социально-педагогической деятельности – парадигма «включения». Здесь социализация трактуется только с позиции нормы, так как каждая личность обладает внутренним достоинством, а соответственно правом на самореализацию в соответствии со своими возможностями. В этом случае отклонения от нормы быть попросту не может. Более того, даже если у личности возникает проблема в социализации, при правильно организованной социально-педагогической деятельности, она не только может стать частью социума, но и приносить ему определенную пользу. Ее значимость для общества не снижается, а в некоторых случаях даже возрастает.

В этом плане интересным на наш взгляд является понятие «экстрабилити», которое на данный момент еще не введено в научный оборот, но используется в социально-педагогической практике. Возникло оно как антоним понятия инвалидность (*disability* англ.) и обозначает «сверхспособности», которые

появляются и развиваются у человека, как реакция на те или иные проблемы в социализации, выступающие в качестве конкурентных преимуществ этих людей. Чаще всего это относится к инвалидам. Например, у незрячих людей обычно наблюдается отличная память, развитое воображение, умение генерировать нестандартные решения, развитое аналитическое мышление, умение грамотно оперировать большими объемами информации, доверие к миру, способность вызывать доверие у окружающих и др. [4].

Однако опыт показывает, что экстрабилити формируется не только у инвалидов, но и у преступника, отбывшего срок заключения и осознавшего свою вину; у человека, преодолевшего зависимость или тяжелую болезнь. Данная концепция близка к концепции одаренности, согласно которой каждый человек от рождения наделен какими-либо способностями в большей мере, чем другие люди. Если строить социально-педагогическую деятельность, опираясь на одаренность или экстрабилити, то можно говорить о модели настоящей инклюзии.

Выводы

Анализ технологий социально-педагогической деятельности, применяемых на разных этапах развития

отечественной социальной педагогики, позволяет говорить о том, что с появлением новой парадигмы старая не вытеснялась окончательно. Они продолжали сосуществовать довольно длительный период, что позволяет нам говорить о полипарадигмальности.

В современный период преобладающей является парадигма «гражданина», хотя по отношению к отдельным категориям людей, испытывающим проблемы в социализации (преступники, делинквентные подростки, в некоторых случаях инвалиды с тяжелыми комплексными нарушениями в развитии) сохраняется парадигма «развития».

Между тем, очевидно, наиболее гуманной и перспективной для реализации подлинной социальной политики, является парадигма «включения». Зарождение данной парадигмы в нашей стране только происходит. Показательным в данном аспекте является Первый всемирный конгресс людей с ограниченными возможностями здоровья, на котором учились взаимодействовать, понимать и принимать друг друга самые разные люди из разных стран. Вышесказанное также подтверждает вывод о реализации полипарадигмального подхода на современном этапе развития отечественной социальной педагогики.

Литература

1. Беляева Л. А., Беляева М. А. Категории «социальная работа» и «социально-педагогическая деятельность» в их взаимодействии. Понятийный аппарат педагогики и образования: сборник научных трудов / Отв. ред. М. А. Галагузова. Вып. 3. Екатеринбург: СВ-96, 1998. С. 185-196.
2. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М.: Изд-во ИТИП РАО; ИЭТ, 2012. 436 с.
3. Дорохова Т. С. Ментальный подход в историко-педагогических исследованиях. Методология научного исследования в педагогике: коллективная монография. М.: Планета, 2016. С. 158-170.
4. Инклюзивные мероприятия с использованием экстрабилити. Белая трость. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://extrability.org/home/materials/in-the->

dark/what-is-extrability/ [дата обращения: 12.07.2018]

5. Социальная педагогика: учебник для бакалавров, обучающихся по психолого-педагогическому направлению / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова и др. / Под общ. ред. М. А. Галагузовой. М.: Издательство, 2016. 320 с.

6. Численность инвалидов. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sfri.ru/stat/> [дата обращения: 12.07.2018]

7. Шевелев А. Н. Методология историко-педагогического прогнозирования развития непрерывного педагогического образования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 64-87.

References

1. Belyaeva L. A., Belyaeva M. A. *Kategorii «sotsial'naya rabota» i «sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost'» v ikh vzaimodeystvii. Ponyatiynyy apparat pedagogiki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Categories "social work" and "social and pedagogical activity" in their interaction. Conceptual apparatus of pedagogy and education: collection of scientific works]. Collection of research papers. Main editor M. A. Galaguzova. 3rd ed. Ekaterinburg: SV-96 Publ., 1998. Pp. 185-196. (In Russian)
2. Boguslavsky M. V. *Istoriya pedagogiki: metodologiya, teoriya, personalii* [History of pedagogy: methodology, theory, personalities]. Moscow, ISED RAE Publ.; IET Publ., 2012. 436 p. (In Russian)
3. Dorokhova T. S. *Mental'nyy podkhod v istoriko-pedagogicheskikh issledovaniyakh. Metodologiya nauchnogo issledovaniya v pedagogike: kollektivnaya monografiya* [Mental approach in historical and pedagogical research. The methodology of scientific research in pedagogics]. Multi-authored monograph. Moscow, Planeta Publ., 2016. Pp. 158-170. (In Russian)
4. Inclusive activities using extrability. White cane. [Electronic resource]. Mode of access: <http://extrability.org/home/materials/in-the-dark/what-is-extrability/> [accessed: 12.07.2018]
5. *Sotsial'naya pedagogika: uchebnik dlya bakalavrov, obuchayushchikhsya po psikhologo-pedagogicheskomu napravleniyu* [Social pedagogy: textbook for bachelors studying in psychological and pedagogical direction] / M. A. Galaguzova, Yu. N. Galaguzova, T. S. Dorokhova and oth. Under the general editorship of M. A. Galaguzova. Moscow, Izdatelstvo Publ., 2016. 320 p. (In Russian)
6. The number of disabled people. Federal register of disabled persons. [Electronic resource]. Mode of access: <https://sfri.ru/stat/> [accessed: 12.07.2018]
7. Shevelev A. N. Methodology of historical and pedagogical forecasting of development of continuous pedagogical education. *Istoriko-pedagogicheskyy zhurnal* [Historical and pedagogical journal]. 2015. No. 1. Pp. 64-87. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Дорохова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; e-mail: 70571@mail.ru

Хольм Ханс Петтер, менеджер международных проектов, руководитель Института лечебной педагогики и социальной терапии, Норвегия, Берген; e-mail: helssemi@online.no

Симакова Вера Игоревна, генеральный директор, автономная некоммерческая организация «Благое дело», Россия, Верх-Нейвинск; e-mail: luft12@mail.ru

Публикация подготовлена при поддержке РФНФ (проект № 17-06-00868: «Добровольческая деятельность как средство гражданско-патриотического воспитания подростков с социально опасным поведением»)

Принята в печать 06.08.2018 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Tatyana S. Dorokhova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia; e-mail: 70571@mail.ru

Hans P. Holm, manager of international projects, head of the Institute of Curative Education and Social Therapy, Bergen, Norway; e-mail: helssemi@online.no

Vera I. Simakova, general director, autonomous non-commercial organization "Good Cause", Russia, Verkh-Neivinsk; e-mail: luft12@mail.ru

The article is prepared with the support of the RHSF (project No. 17-06-00868: "Volunteering as a means of civic and patriotic education of adolescents with socially dangerous behavior")

Received 06.08.2018.